

ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Попович Д.Н.

*Попович Дарья Николаевна - студент,
юридический факультет,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье рассматривается проблема ответственности за нарушение правил дорожного движения, которые приводят к тому, что люди умирают или становятся инвалидами. Важно понять причины этой проблемы, оценить ее масштабы и найти способы борьбы с ней. Система наказаний за преступления, совершенные по статье 264 УК РФ должна соответствовать тяжести проступка. Актуальность темы подтверждается необходимостью анализа данной статьи УК, определяющей и дифференцирующей меры уголовной ответственности за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств.

Ключевые слова: предмет преступления, уголовная ответственность, уголовный кодекс, статья 264, нарушение правил дорожного движения.

Из прочих элементов состава преступления предмет сильнее всего связан с объектом преступления. Эта взаимосвязь настолько тесна и сложна, что среди ученых ведутся споры о месте предмета в составе. Анализ научной литературы показал, что высказывания против разграничения объекта и предмета преступления преобладали в советский период. Сторонники этой позиции ссылались на лингвистическое совпадение понятий «объект» и «предмет» и на отсутствие практического значения такого разграничения. Такую позицию занимал например, Б.С. Никифоров, который предлагал «считать предмет преступления всего лишь составной частью объекта преступления»[3]. Такая позиция привела его к выводу об отсутствии необходимости в самостоятельном исследовании рассматриваемого уголовно-правового института.

Но мы не можем согласиться с отождествлением предмета преступления и его объекта. Современные ученые, такие как В.П. Ревиным утверждают, что предмет преступления как материальная или идеальная ценность не тождествен общественным отношениям, а значит, и объекту посягательства. «Он лишь свойство, сторона или, точнее, совокупность свойств, сторон материального мира, воздействуя на которые преступник воздействует на те или иные общественные отношения».

Предмет преступления один из важнейших элементов состава для правильной квалификации. Очень часто объекты преступлений одного вида не имеют различий, например, в изучаемой статье это жизнь и здоровье, при этом предмет преступления, обладая совокупностью признаков и особенностей имеет самостоятельное уголовно-правовое значение для определения оснований уголовной ответственности и снижения вероятности ошибок при квалификации деяния. В ситуации со статьей 264 УК РФ - это например мощность двигателя. Бездумный и безумный стиль езды с мотором в 49 кубических сантиметров не может повлечь наказание по статье 264 УК, чем бы эта поездка ни закончилась.

Таким образом, наряду с другими признаками деяния определение предмета посягательства и его физических свойств позволяет во многих случаях получить недостающие сведения о характере преступления и его общественной опасности.

Поэтому предмет преступления имеет существенное значение и для правильной квалификации деяния, так как для некоторых составов преступлений признаки предмета являются обязательными [1].

Чаще всего предмет преступления является элементом объекта преступного посягательства, той социальной ценностью, по поводу которой складываются общественные отношения. Но не для состава статьи 264. Предметом преступления, предусмотренного статьей 264 УК РФ, является транспортное средство, причем чаще всего автомобиль. По данным ГИБДД МВД РФ за 9 месяцев текущего года большинство субъектов преступления управляли легковым автомобилем (79%).

Один и тот же автомобиль при последовательном совершении его угона, случайном наезде на пешехода и затем специальном наезде на инспектора ГИБДД меняет свой статус с предмета, на который посягает преступник на статус предмета, посредством которого совершено преступления, а затем на статус орудия преступления.

По данному поводу существует разъяснение Пленума ВС РФ: «Принадлежащее обвиняемому транспортное средство в соответствии со статьей 81 УПК РФ подлежит конфискации только в случаях, когда они использовались в качестве орудия умышленного преступления. При совершении преступления лицом, признанным виновным в содеянном по статье 264 УК РФ, транспортное средство не может быть признано орудием преступления».

Предмет преступлений неразрывно связан с субъектом преступления – чаще всего находится в его собственности или закреплен за водителем транспортной организации[4]. Во-первых, действия потенциального субъекта преступления могут, как предотвратить преступление, так и способствовать ему (в первом случае – разумное решение воспользоваться общественным транспортом в сильный снегопад, во втором случае – продолжать ездить зимой на летних шинах. Во-вторых, предмет преступления может, как подтолкнуть субъекта к преступлению (не замеченная вовремя техническая неисправность трансмиссии), так и уберечь от беды (из-за сильного мороза не удалось завести двигатель).

Предметом рассматриваемой категории преступлений являются различные виды транспорта. В последнее время в уголовно-правовой доктрине предмет преступления справедливо определяется как различного рода материальные и нематериальные блага (ценности), способные удовлетворять потребности людей, преступное воздействие на которые (или незаконное обращение с которыми) причиняет или создает угрозу причинения вреда. Особенность изучаемых преступлений заключается в их связи с транспортным средством, взаимодействуя с которым (или находясь в сфере действия которого), человек совершает транспортное преступление. Правильное понимание специфики транспортных преступлений предполагает точное определение и самих транспортных средств, о которых идет речь в соответствующих статьях уголовного закона. Эта проблема не так проста, как может показаться на первый взгляд. Сложность ее обусловлена: во-первых, многообразием различных видов транспортных средств, используемых человеком в его практической деятельности; во-вторых, неразработанностью единого понятия «транспортное средство» в технической и юридической литературе; в-третьих, конструктивными особенностями уголовно-правовых норм, содержащих различные критерии оценки транспортных средств в качестве признаков соответствующих составов преступлений; в-четвертых, установлением уголовной ответственности за нарушение правил безопасности в отношении не только механических, но в ряде случаев и немеханических транспортных средств[2]. Все это, безусловно, затрудняет решение проблемы правильного определения круга транспортных средств как одного из существенных признаков рассматриваемой группы преступлений.

В уголовном праве термин «транспорт» используется как синоним понятия «транспортное средство». В самой общей форме к транспортным средствам следует отнести различные виды железнодорожного, воздушного, морского, речного транспорта, а также все виды автомобилей, трактора и иные самоходные машины, трамваи, троллейбусы, мотоциклы и другие механические транспортные средства.

Определение транспортного средства появилось в Уголовном Кодексе РСФСР 1960 года, впоследствии неоднократно уточнялось, в том числе упомянутым Пленумом ВС РФ. Однако в Комментариях к статье дается не определение, а понятие транспортного средства. На наш взгляд, это не совсем одно и то же.

Определение же дано в другом источнике: в соответствии с Федеральным законом «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 № 196-ФЗ «транспортное средство - устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем».

Несмотря на то, что статья 264 УК РФ подвергалась неоднократным редактированиям, до сих пор мы вправе предъявить обоснованные претензии к законодателю относительно того, как именно определен в данной статье в частности и в законодательстве вообще предмет преступления против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта. Непосредственно в диспозиции самой статьи в качестве предмета прямо названы: автомобиль, и трамвай. Далее идет отсылка к примечанию, где раскрывается понятие «другие механические транспортные средства».

Это «трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины, а также транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право[5].

Здесь имеется в виду статья 25 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» №196-ФЗ от 10 декабря 1995 года. В ней перечислены все категории транспортных средств.

Совершенно неясно, почему именно трамвай был включен в диспозицию самой статьи вместе с автомобилем. Первый вид транспорта указан правильно, как мы уже указывали, статистика ГИБДД и судов подтверждает, что автомобили участвуют в 70-90% преступлений по этой статье. Но указание вторым видом именно трамвая малообъяснимо. Такой вид транспорта присутствует только в центрах субъектов Федерации, но в них чаще всего есть и троллейбус, кроме того и в больших городах, и в малых есть автобусы. Они же осуществляют перевозки между населенными пунктами любого размера. До 2015 года в примечание были включены еще троллейбусы и мотоциклы

До редакции Федерального закона от 31.12.2014 № 528-ФЗ существовала коллизия между нормой данной статьи УК и ФЗ о БДД. Отличие заключалось в одном слове. В законе существовал и существует термин «транспортные средства», а в УК РФ - «механические транспортные средства». Теперь, когда нормы УК РФ и Закона приведены в соответствие, квалификация стала проще, однако, непонятно почему законодатель не включил слово «механические» в Федеральный закон №528-ФЗ. Это тем более

странно, что исключение данного термина никак не было разъяснено. К немеханическим транспортным средствам можно отнести гужевой и вьючный транспорт, то есть лошадей, верблюдов, слонов, ездовых собак и других животных, механические инвалидные коляски. Вряд ли, исключая слово «механические», законодатель имел целью добавить этот вид транспорта в предмет статьи 264 УК.

Указание на автобусы отсутствует, как и в современной редакции статьи. Больше всего удивляет несоответствие этого списка реальному положению дел. Для управления автобусами необходима отдельная категория «Д», то есть их никак нельзя отнести к автомобилям категории «В», кроме некоторых маршрутных средств, где не больше 8 пассажирских мест. В описании категорий транспорта, на которые нужно специальное разрешение, автобусы названы автомобилями для перевозки пассажиров, числом более 8. Конечно, внимательное прочтение статьи 25 Закона «О безопасности движения» дает ответы на все вопросы, но нам кажется, что включение автобусов в перечень наиболее типичных видов общественного транспорта было бы обоснованно, поскольку для обозначения таких автомобилей есть специальное слово «автобус».

В соответствии с научно-техническим прогрессом, исчезновением одних и появлением других видов транспорта, изменяется и их перечень в примечании УК РФ. Со времени принятия действующего Кодекса появились новые виды и типы транспорта, в 2018 году большинство автобусов, троллейбусов и трамваев в Санкт-Петербурге оборудованы GPS-навигаторами. Примечание к статье 264 УК РФ утратило силу с 1 июля 2015 года в соответствии с Федеральным законом от 31.12.2014 № 528-ФЗ, но этим же законом примечания были введены в новой редакции, а в 2016 году Федеральным законом от 03.07.2016 № 328-ФЗ их снова редактировали.

Список литературы

1. *Сундурова Ф.Р., Тарханова И.А.* Уголовное право России. Общая часть: Учебник / 2016, с. 231.
2. *Плотников А.И.* Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. с. 85.
3. *Никифоров Б.С.* Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Важный этап в развитии советского права // Труды научной сессии ВИЮН. М., 1960. с. 39.
4. *Коробеев А.И.* «Полный курс уголовного права. Том IV. Преступления против общественной безопасности» под общей редакцией Коробеева. С. 179.
5. *Читаев Ш.В.*, Лекционный материал. НГОУ ВПО «Институт государственного администрирования». М. 2013. с. 111.